

Когда ребенок держит соску, обычно он ведет себя тихо. Когда он вспоминает о ней, то неподвижно начинает двигать ее ртом, а когда нет, то вообще не обращает на нее внимания.

Силиконовая соска не имеет прав человека. Однако Лу Юньфэн считал, что у него должно быть немного больше прав, чем у силиконовой соски.

Инь Ян, который обычно заботился о своем образе, сейчас сидел на коленях перед Лу Юньфэном. Его голова, которая сильно кружилась, покоилась на коленях, и он временами изучал ртом кое-какую часть Лу Юньфэна. Тот больше не мог это выдерживать.

Он хотел поднять Инь Яна с пола, однако пьяные люди сами по себе являются мертвым грузом. Он также сам довольно много пил, поэтому у него не хватило сил, чтобы поднять человека, который не только не хотел с ним сотрудничать, но и наоборот, желал остаться на полу.

Каждый раз, когда Лу Юньфэн пытался поднять Инь Яна, тот делал два сильных вдоха, чтобы показать: «Это мое, не двигайся!».

Его руки крепко обнимали талию Лу Юньфэна, как будто он боялся, что тот собирается внезапно убежать прочь.

Лу Юньфэн не осмеливался тянуть слишком сильно. Если бы Инь Ян испугался, то он мог бы использовать больше силы в своих зубах. Тогда случилась бы настоящая человеческая трагедия.

Нужно было просто потерпеть, немного потерпеть и подождать, пока Инь Ян уснет. Тогда он смог бы решить имеющуюся проблему сам.

Однако ситуация имела весьма неприятные последствия. Инь Ян, который был в оцепенении, снова бессознательно начал шевелить языком... Стимулированный Лу Юньфэн почувствовал, что он вот-вот взорвется.

Каков бы ни был замысел, когда спокойствие полностью пропадает, то он уходит.

- Ты сам напросился на это, - Лу Юньфэн стиснул зубы.

В 24 главе «Искусства войны» говорится: «Если враг не двигается, то и я не двинусь. Если враг двигается, то я двинусь первым».

Лу Юньфэн решил избавиться от невыгодного положения и взять на себя инициативу. Шея Инь Яна была прижата им, и его голова не могла не откинуться назад. Его губы лениво приоткрылись, давая Лу Юньфэну больше места для движения...

Инь Ян чувствовал, что ему очень неудобно. Нахмурившись, он мотал головой из стороны в сторону, пытаясь вырваться. Однако его голова была зафиксирована, и ему некуда было деваться. Когда он почувствовал, что вот-вот задохнется, его рот вдруг опустел.

В следующий момент Инь Ян протянул руку и в замешательстве вытер лицо. Он не мог понять, что именно капает с кончика его брови.

Воспользовавшись моментом, когда Инь Ян, наконец, отпустил его, Лу Юньфэн обнял его и посадил на свои колени лицом к лицу. Затем он обнял его одной рукой за талию, а другую положил на затылок.

- Не двигайся, просто засыпай, - Лу Юньфэн вообще не осмеливался отпустить его, боясь, что как только он ослабит хватку, Инь Ян снова соскользнет на пол.

Он не знал, что случится, когда Инь Ян немного придет в себя. Инь Ян тот человек, который обращает внимание на окружающих. Он даже не хотел, чтобы его подчиненные видели его, когда он пьян. Если бы он узнал, что он сделал нечто подобное с Лу Юньфэном в кабинке в ванной комнате, то было неизвестно, что произойдет.

Просидев некоторое время, он понял, что Инь Ян не только не собирается засыпать, но и становится все более напряженным.

Ему не нравилось то место, где он сидел. Оно было недостаточно мягким и слишком шероховатым, поэтому он начал извиваться, стараясь отыскать более удобное положение. Ему было все равно, что именно он делает.

Так Лу Юньфэн превратился из соски без прав человека в кресло без прав человека.

В условиях постоянного трения не только у него начали появляться идеи. Казалось, Инь Ян также очень ясно выражает свою идею.

Инь Ян уже был сильно пьян. У него кружилась голова, и он постоянно мотал ей из стороны в сторону. Это привело к тому, что его очки уже давно упали.

В этот момент на его лице уже появился тонкий румянец, а длинные ресницы лениво нависали над его глазами. Затуманенные пьяные глаза, казалось, не могли сфокусироваться, однако взгляд ни на мгновение не покидал Лу Юньфэна. Легкая улыбка приподняла уголки его рта, придавая образу некоторую рассеянную хрупкость.

Внешний вид Инь Яна был похож на тонкую, но гибкую паутину, которую нельзя было увидеть или потрогать. Разум Лу Юньфэна был полностью захвачен им.

- Ты хочешь? - тихо прошептал Лу Юньфэн ему на ухо.

Инь Ян ничего не ответил, а просто закрыл глаза и потерялся своей горячей щекой о Лу Юньфэна.

Он закрыл глаза, он хоть знает, кто я? Лу Юньфэн приподнял лицо Инь Яна и пристально посмотрел на него.

Инь Ян в замешательстве открыл глаза, недовольный тем, что его внезапно прервали. Это недовольство заставило его глаза заискриться.

- Я тебе нравлюсь?

Инь Ян обвил руками шею Лу Юньфэна, желая снова приклеиться к нему, однако тот оставался неподвижным.

- Позови меня по имени.

- А? – Инь Ян тупо посмотрел на него. Его мозг пытался понять, что означают эти слова.

Лу Юньфэн, который не получил ответа, с силой вторгся в рот Инь Яна. Это зажгло пламя еще сильнее. Он крепко зафиксировал тело Инь Яна, не давая ему возможности пошевелиться. Инь Ян, который не мог уже вынести этого, боролся и катался в его руках, просто желая, чтобы кто-нибудь вытащил его из глубины пламени.

- Лу Юньфэн, Лу Юньфэн..., - хрустальная слезинка скатилась по уголкам его глаза. Он почувствовал, как сердце Лу Юньфэна бешено бьется, а в его глазах мелькает безумие.

Инь Ян почувствовал, что все его тело расслабилось. Оковы были сняты, а обнаженная кожа вдруг соприкоснулась с потоком воздуха, заставив его невольно сжаться. Он подсознательно обнял толстую и теплую мягкую стену, которая находилась перед ним, после чего он полностью перестал управлять своим телом.

Легкое прикосновение к месту, наполненному нервными окончаниями, заставило все его тело напрячься.

- Расслабься, не бойся, это я, - тихий шепот прозвучал у него над ухом, и Инь Ян снова медленно расслабился.

Лу Юньфэн действительно нежный любовник. Когда пустота была заполнена, Инь Ян вздохнул с облегчением. Вскоре он почувствовал, что едет на своей лошади в бесконечном огромном мире, а ритм всего его тела контролировала лошадь.

Неважно, куда он идет или как далеко он хочет идти, пока он остается с человеком, с которым

он находится сейчас, он может сопровождать его хоть на край света.

В это время вечеринка плавно перетекала во вторую половину. Многие люди уже довольно сильно выпили. Туалет, который только что был тихим, в этот момент оживился, а снаружи кабинки начали раздаваться голоса.

Знакомые голоса его подчиненных немного вернули Инь Яну рассудок. Только тогда он понял, что именно делает.

Однако сейчас они оба находились в самом критичном моменте. Желание кричать и то, что он никак не мог этого сделать, по-настоящему терзали Инь Яна.

Укус был слишком сильным, так что на светлой коже мгновенно появилось кровавое пятно. Лу Юньфэн был потрясен, увидев, что Инь Ян укусил себя, так что он поспешно сжал его подбородок, позволяя ему ослабить хватку.

Ему нельзя было потерять достоинство, никак нельзя... Инь Ян не мог отпустить, поскольку опасался, что как только он откроет рот, то все снаружи узнают, что произошло внутри.

Лу Юньфэн слегка пощекотал его под ребрами. Внезапный зуд заставил его невольно открыть рот. Из-за движений Лу Юньфэна Инь Ян чувствовал огромную угрозу. Его мягкие ноги пытались встать, однако его так крепко держали за талию, что он был не в силах двигаться.

Вскоре от нахлынувшего чувства ему захотелось безудержно кричать. Когда Инь Ян снова попытался укусить себя, большая рука сомкнулась за его головой и отправила твердый и теплый кусок мяса прямо ему в рот.

Инь Ян, чье тело постоянно дрожало, уткнулся всей головой в плечо Лу Юньфэна. Он кусал его плечо зубами, но с гораздо меньшей силой, чем когда он кусал самого себя.

Лу Юньфэн поцеловал его, позволяя ему расслабиться.

Инь Ян, которого он держал на руках, опирался на грудь Лу Юньфэна с опустевшим взглядом. Бесконечный поток людей входил и выходил из туалета. Не было момента, когда было пусто. Даже под страхом смерти он не хотел выходить сейчас, когда его могли увидеть. Так что ему только и оставалось, что долгое время находиться в кабинке вместе с Лу Юньфэном.

К счастью, к этому моменту уже все были довольно пьяны, так что никого не волновало, куда делись оба босса. Все равно уже пропало много народу.

В мужском туалете бара много кабинок. Через некоторое время Инь Ян и Лу Юньфэн слышали мужской и женский голоса в соседней. Эти двое, вероятно, слишком много выпили и теперь вели себя совершенно беспринципно.

Сопрано там резко контрастировал с тишиной здесь.

- Я тоже хочу услышать твой голос, - Лу Юньфэн слегка усмехнулся в ухо Инь Яна, а затем резко двинулся. Это заставило Инь Яна невольно ахнуть.

Он думал, что в следующую секунду те двое, что находились в соседней кабинке, узнав, что есть еще кто-то, остановятся. Однако те, казалось, были настроены на соревнование. Вместо этого они начали быть еще громче.

Воодушевленный этим Лу Юньфэн изо всех сил обнял Инь Яна и начал безудержно целовать его, не беспокоясь о соседях...

Инь Ян был настолько измучен, что у него не было сил на то, чтобы одеться. Он мягко лежал на руках Лу Юньфэна, его голова и шея поддерживались руками. Его глаза были закрыты, а его волосы растрепаны. Весь его внешний вид был очень мягким.

Лу Юньфэн откинул волосы с лица и начал осыпать его бесчисленными поцелуями.

Потребовалось много времени, чтобы дождаться, пока Инь Ян оденется. Две длинные ноги болтались вокруг, никак не помещаясь в штаны вне зависимости от того, как он их ставил. Лу Юньфэну пришла в голову хорошая идея.

Так что для того, чтобы одеться, потребовалось много времени. Одевшись, Лу Юньфэн догадался, что к этому времени их подчиненные уже не поймут, кто есть кто. Так что он поднял Инь Яна, желая как можно скорее пройти через зал и уйти.

Неожиданно, как только он вышел, он услышал крики, смех и аплодисменты, такие же громкие, как цунами.

Сотрудники «Лу Групп» были самими активными.

- Что вы так беситесь? Он плохо себя чувствует из-за того, что перепил, - Лу Юньфэн боялся, что они разбудят Инь Яна, который потом в смущении просто бросится в реку.

К сожалению, к этому времени пьяные сотрудники уже не различали правильное и неправильное, и только громко кричали:

- Целуйтесь, целуйтесь!

Инь Ян на самом деле не спал, и в его ушах постоянно раздавались крики, говорящие целоваться. В замешательстве он протянул руки, обнял Лу Юньфэна за шею и попытался выпрямиться, чтобы коснуться его губ. К сожалению, ему никак это не удавалось.

Лу Юньфэн не смог удержать его. Его руки ослабли, а потому он начал падать на пол. Поскольку он был не в силах поддерживать вес своего тела, он завалился на Лу Юньфэна. Это привело к тому, что он также начал падать, но, к счастью, прямо за его спиной находилась стойка бара, которая помогла ему удержаться в вертикальном положении.

Лу Юньфэн, который застрял между Инь Янем и баром, получил поцелуй в нос. К сожалению, помимо этого он также сильно ударился, после чего из-за боли у него потекли слезы.

- Не плачь, - Инь Ян, как хулиган, который приставал к маленькой девочке, протянул руку и погладил его по подбородку.

Раздался еще один взрыв криков и свиста. На этот раз в основном это были сотрудники «Инь Групп».

- Чень Юй... Поехали, Хэ Юнь останется, чтобы проследить за всем, - единственными двумя трезвыми людьми в аудитории были помощники, Чень Юй и Хэ Юнь. Те никогда не должны быть пьяны в то же время, что и их боссы.

Лу Юньфэн хотел поднять Инь Яна вверх.

Однако неожиданно тот еще не закончил действовать. Инь Ян стащил кольцо со своей шеи и тяжело опустился на одно колено перед Лу Юньфэном. Приглушенный стук заставил Лу Юньфэна почувствовать боль только от одного этого звука.

Инь Ян громко сказал голосом, который можно было услышать во всем зале:

- Лу Юньфэн, я люблю тебя!

После этого, не обращая внимания на реакцию Лу Юньфэна, он насильно надел кольцо ему на безымянный палец левой руки. Затем он поцеловал тыльную сторону руки и упал на пол, заснув.

.....

Голова болит... колено тоже болит... шея тоже немного болит.... Когда протягиваю руку и прикасаюсь к ней, то кажется, как будто кожа порвана... спина немного опухла...

Инь Ян открыл глаза и уставился на потолок. Его мозг изо всех сил пытался вспомнить, что произошло перед тем, как он заснул.

Однако фрагменты памяти никак не объединялись в общую картину. Первым делом он поднял свой телефон. В группе инвестиционных отделов, которую он создал отдельно, чтобы ранее

громить «Кехуа Био», появилось множество сообщений вроде: «Я желаю господину Иню и господину Лу сто лет доброго сотрудничества. Пусть их сердца навеки будут едины».

Что за чепуха...

Может ли быть, что он обнял Лу Юньфэна и поцеловал его, когда был пьян?

Инь Ян опустил руку. Телефон упал на кровать. Он снова закрыл глаза и привычно коснулся кольца, которое висело у него на груди... Только сейчас он понял, что кольца нет.

Он мгновенно пришел в себя и подскочил на кровати, снова и снова подтверждая, что кольцо действительно пропало.

Инь Ян в панике встал с постели. Как только его ноги коснулись пола, его колено внезапно сильно заболело. Он рухнул на пол и снова ударился тем же местом, что и вчера.

- Да что такое..., - Инь Ян нахмурился, глядя на свое колено и задаваясь вопросом, откуда на нем взялся такой большой синяк.

Увидев его Лу Юньфэн, вошедший с едой, быстро помог ему подняться с пола:

- Тебе все еще неудобно?

- Мое кольцо... Я потерял свое кольцо... , - Инь Ян не смел смотреть в глаза Лу Юньфэну. Сейчас он мог только опустить голову и заикаться.

- Вот оно, - Лу Юньфэн протянул руку и платиновое кольцо на безымянном пальце его левой руки ярко засияло.

- Почему ты украл мое кольцо? - спросил Инь Ян, собираясь снять его с руки Лу Юньфэна.

Лу Юньфэн сразу же убрал руки за спину:

- Вчера ты публично встал на колени и надел его на меня, так почему сегодня ты хочешь забрать его? Ты бессердечный человек, который всегда убегает после того, как создает хаос.

- Я? Встал на колени публично? - Инь Ян пытался вспомнить такой момент. К сожалению, в его памяти ничего не было, так что он не был уверен, правда это или нет.

Лу Юньфэн посмотрел на ушибленное колено Инь Яна:

- Вот доказательство. На самом деле, я всегда думал, что именно я объявлю об этом публично. Я даже не ожидал, что ты опередишь меня, - Лу Юньфэн снял кольцо со своей шеи и надел его на палец Инь Яна. После этого он поцеловал кончики его пальцев. - И как я только мог влюбиться в такого хитрого человека как ты.

<http://bllate.org/book/14511/1284906>